Несмотря на то, что на каменной скрижали клана были начертаны какие-то туманные слова, когда Фугаку действительно получил точный ответ от Чжан Мяо, он неизбежно впал в шок и раздумья.

"Значит, условия получения Вечного Мангекё Шарингана настолько жестоки..."

Если пробуждение Мангекё Шарингана стимулировалось потерей важного человека, то пробуждение Вечного Мангекё означало поощрение семей к убийству друг друга!

Будучи опытным человеком, Фугаку прекрасно понимал, что ради власти многие люди способны на всё!

Это также заставляло его беспокоиться о будущем клана Учиха.

"Неужели этот клан действительно проклят?

Как же тогда спасти клан Учиха?"

Когда Фугаку переживал за свой клан, Хирузен, только что вернувшийся в Коноху, тоже нахмурился, услышав доклад Фукуро.

"Что?

Вы сказали, что Рюноскэ теперь в клане Учиха?"

"Да, госпожа Сандайме!"

Стоя лицом к лицу с Хирузеном, Фукуро не посмел ничего скрывать и честно ответил.

"У Рюноскэ хорошие отношения со старшим сыном Учихи Фугаку, Итачи.

С недавних пор он каждый день после обеда ходит в особняк Фугаку и возвращается только вечером!"

"Каждый день?" "Кто ещё, кроме семьи Фугаку, общается с Рюноскэ?" Хирузен нахмурился.

"Э-э..."

Услышав вопрос Хирузена, Фукуро вдруг на мгновение задумался, а затем снова заговорил.

"Есть один ниндзя по имени Майт Вуй.

Говорят, что он младший брат Могучего Дуя, но в архивах о нем нет никакой информации.

Кроме того, когда я впервые увидел его, то услышал, что он обращается к Рюноскэ как к своему "мастеру"".

"О?

Обращался к Рюноскэ как к своему Учителю?"

Хирузен тоже понял, что этот титул "Мастер" не простой.

Он нахмурился, затем поднял трубку и сделал глубокий вдох, выдохнув длинную струйку дыма.

"Какова сила этого человека?"

Фукуро не задумывался над этим вопросом, особенно когда речь зашла о тяжелом ударе Вуя, способном в одно мгновение отправить его в нокаут.

Он до сих пор хорошо помнил этот удар.

Поэтому, как только Хирузен закончил говорить, он тут же дал ответ.

"Если говорить только о тайдзюцу, то его сила не уступает капитану нашей команды Анбу!"

Будучи элитой Анбу, Фукуро был вполне уверен в своих силах.

Он считал, что, кроме капитана Анбу, никто другой не сможет убить его за несколько секунд.

Услышав слова Фукуро, Хирузен наморщил брови и втайне задумался.

"Сейчас, когда Третья война только что закончилась, есть этот действительно сильный ниндзя, но в архивах о нем нет никакой информации.

Значит, он не должен быть из пяти крупных стран, но при этом называет Рюноскэ своим господином... Неужели этот человек тоже что-то оставил после себя Минато?"

По мнению Хирузена, Минато, как Четвёртому Хокаге Конохи, было несложно оставить для своего сына запасные варианты.

Тем более что после запечатывания Кьюби тела Минато и Кушины внезапно исчезли, что также доказывало, что у Минато был запасной план.

Подумав об этом, Хирузен снова посмотрел на Фукуро.

"С кем еще, кроме Рюноскэ, он вступал в контакт после прихода в Коноху?

Что он обычно делает?"

На данный момент Хирузен был уверен, что этот человек был запасным вариантом, оставленным Минато.

Теперь он задал этот вопрос просто для того, чтобы доказать свою правоту.

Услышав вопрос Хирузена, Фукуро на мгновение задумался и снова ответил.

"Кроме Рюноскэ и Наруто".

Больше всего Ую общался с юношей по имени Гай.

Каждый день, помимо защиты Рюноскэ, он брал Гая с собой на тренировочную площадку за пределами деревни, чтобы тот тренировался.

Больше он ни с кем не общался!

Слова Фукуро, несомненно, подтвердили догадку Хирузена, поэтому выражение его лица немного смягчилось, и он кивнул Фукуро.

"Что ж, я понимаю.

Продолжайте следить за этим делом Вуя.

Иди и позови Какаши!"

"Да, Хокаге-сама!"

Услышав слова Хирузена, Фукуро быстро согласился и ушел.

Вскоре после этого в дверь снова постучали.

"Тук-тук!"

"Войдите!"

Как только Хирузен закончил говорить, из-за двери появился Какаши, одетый в экипировку Анбу.

"Хокаге-сама, вы меня ищете?"

"Да!"

Глядя на вошедшего в дверь Какаши, Хирузен кивнул своей трубкой и медленно открыл рот.

"Какаши, вы с Рюноскэ самые близкие.

Я хочу знать, рассказывал ли он тебе что-то особенное, например, о своих родителях или семье".

"Об этом..." Услышав слова Хирузена, Какаши заколебался, но в конце концов покачал головой.

"Нет!

Он мне ничего не говорил!"

Увидев, что Какаши отрицает это, выражение лица Хирузена сразу же немного смягчилось.

Он первым встал со своего места, а затем медленно подошел к Какаши.

"Какаши, вообще-то я знаю происхождение Рюноскэ и Наруто.

Более того, я также обещал их матери, что буду хорошо заботиться о них. Причина, по которой я позвал вас сюда, заключается в том, чтобы выяснить одну вещь.

Рюноскэ уже знает о его происхождении?"

По мнению Хирузена, если этот Вуй был запасным вариантом, оставленным Минато, то Чжан Мяо должен знать его личность.

А Какаши, будучи учеником самого Минато, был настолько близок к Чжан Мяо, что должен был что-то знать.

Однако, глядя на обычный вид Какаши, Хирузен понимал, что если он не достанет "сухой товар", то заставить этого подозрительного мальчишку говорить не удастся.

Подумав об этом, Хирузен вдруг взял в одну руку трубку, а другой похлопал Какаши по плечу.

"Рюноскэ и Наруто - сыновья Четвертого Хокаге.

Ты должен это знать, верно?

Какаши!"

"Э-э..."

Услышав, что Хирузен напрямую раскрыл личность Чжан Мяо, Какаши тут же поднял голову и посмотрел на Хирузена полными удивления глазами.

Посмотрев на него таким взглядом, Хирузен уже имел ответ в своем сердце, и он тут же кивнул.

"Что ж, я уже знаю.

Иди и позвони Рюноскэ.

Скажи ему, что я хочу его видеть!"

"Да, Хокаге-сама!"

Услышав слова Хирузена, Какаши тут же согласился и ушел.

Однако, подойдя к двери, он, похоже, о чем-то задумался и тут же повернулся к Хирузену.

Увидев действия Какаши, Хирузен в замешательстве поднял голову.

"Есть что-нибудь еще?"

"Да!" Какаши кивнул, затем достал из груди горсть кунаев и протянул их Хирузену: "Это кунай Бога Летящего Грома Минато-сенсея.

Это Рюноскэ подарил мне его!"

При взгляде на трехконечный кунай в руке Какаши, на рукоятке которого было написано "Меч Любви Шиноби", в глазах Хирузена мелькнуло удивление, но он тут же опомнился и кивнул Какаши.

"Ну, я знаю.

Раз уж это вещь твоего учителя и Рюноскэ подарил ее тебе, можешь оставить ее себе.

Что ж, продолжай свою миссию!"

"Да!"

согласился Какаши и повернулся, чтобы покинуть кабинет.

После его ухода Хирузен вдруг изобразил беспомощную улыбку.

"Этот мальчишка напоминает мне, чтобы я не забывал о жертве Четвертого Хокаге ради деревни?

Какой подозрительный и эмоциональный мальчик!"

http://tl.rulate.ru/book/92273/3444462